

МОЙ ВИШНЕВЫЙ САД

«В НЫНЕШНЕЙ РОССИИ СТАЛО МЕНЬШЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕПЛА»

«Мой вишневый сад» был написан Мариной Влади в ее парижской квартире с видом на Марсово поле, окна которой увешаны клетками с певчими птицами, а покой охраняют несколько больших собак. Впрочем, они, как и хозяйка, дружелюбно встречают журналистов, осаждающих Марину Владимировну в связи с выходом ее новой — седьмой по счету — книги.

— Как возникли замысел и название «Моего вишневого сада»?

— Примерно десять лет назад мне довелось сыграть Раневскую в театральной постановке «Вишневого сада» у режиссера Джорджа Уилсона. Работая над этой ролью, я вспоминала рассказы мамы и бабушки о людях, живших в России в начале XX века. Я часто думала — как могли бы сложиться судьбы героев Чехова после 1917 года? И находила, что они имели много общего с моими близкими. Считаю, что моя мама сильно походила по характеру на дочь Раневской Аню, а в отце я узнавала много черт и купца Лопахина, и Пети Трофимова... Чехов вообще значит для нашей семьи очень много. Достаточно сказать, что в 1966 году я, Таня и Милица сыграли в «Трех сестрах» на сцене парижского

театра Эберто. По-моему, это был уникальный случай, когда роли трех сестер на сцене исполняли три актрисы — родные сестры.

— А что вы можете сказать о ваших нынешних творческих планах?

— Положа руку на сердце, много ли вы знаете ролей для женщин моего возраста? У нас во Франции их почти нет, как после Симоны Синьоре нет и комедийных актрис старше 50 лет. Отметив свою 60-ю годовщину, я больше не претендую на главные роли и не жалею о прожитой жизни. В ней было много потерь и разочарований, но была и любовь, и слава, и удача.

— Судьба вашей семьи, как и ваша личная биография, тесно связаны с Россией. Каково ваше мнение о ее сегодняшнем положении?

— Я жила в России с 1968-го по 1980 год и всегда храню ее в сердце. Вынуждена сказать, что в нынешней России стало гораздо меньше человеческого тепла, чем было в те нелегкие времена — его вытесняет погоня за деньгами. И все-таки Россия сумеет сохранить себя, как и после 1917 года. Я поняла это, именно когда работала над «Моем вишневым садом».

«НАША СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ ПОХОЖА НА РОМАН»

Моего деда со стороны матери звали Евгений Эвальд. Он родился в 1850 году в семье крупного помещика Курской губернии. С детства увлекался театром, Евгений избрал военную карьеру, но, даже дослужившись до генерала, охотно участвовал в любительских спектаклях.

Мне неизвестно, где именно он познакомился с моей будущей бабушкой Варварой, которая также принадлежала к курскому помещицкому дворянству. Знаю лишь, что это случилось в начале 1890-х годов, когда у них обоих были семьи и дети. Тем не менее 40-летний Евгений и 30-летняя Варвара решили соединить свои судьбы, несмотря на протесты родни и трудности с церковным расторжением их предыдущих браков. От их союза родились шестеро детей, старшей из которых была моя мать Милица, появившаяся на свет 26 июля 1899 года.

Несмотря на то, что дом Эвальдов был наполнен духом богомности, они дали Милице консервативное образование, отправив ее в восемь лет учиться в Санкт-Петербурге, в Смольный институт благородных девиц.

В разгар революции выпускница Милица, как и все воспитанницы Смольного, была изгнана из института и до конца жизни жалела, что не успела получить свидетельство о его окончании. Вместе с матерью и младшими детьми она вскоре уехала из красного Петрограда на юг. По дороге туда Варвара свалилась в тифу. Но в этот момент, как бывает только в романах, нашу семью случайно встретил дед — генерал белой армии, объезжавший на машине введенный ему участок фронта. И, что кажется еще более невероятным, он добился у командования отпуска для устройства лич-

ных дел. Но на пути в Крым Евгений тоже заразился тифом от умиравшей жены.

В этот момент спасителем всей семьи стала 19-летняя Милица. Похоронив мать, имея на руках тяжелобольного отца и младших детей, она сумела на крестьянской телеге добраться до Крыма и сесть на британский пароход.

Как многие другие беженцы из России, Эвальды начали свои заграничные скитания с устроенного союзниками лагеря для эмигрантов на скалистом греческом острове Лемнос. Через несколько месяцев Эвальды переехали в Сербию, в Белград. В 1927 году Милица танцевала в любительской труппе, представление которой однажды зашел посмотреть солист гастролировавшей тогда в Белграде «Русской оперы Парижа» Владимир Поляков. Как гласит семейное предание, впервые увидев Милицу, он воскликнул: «Если сердце этой девушки свободно, она будет матерью моих детей!» Они прожили в любви и согласии 25 лет.

Мой отец был сверходаренным человеком. Он окончил Московскую консерваторию, был авиаинженером, известным оперным певцом и неплохим скульптором. Как единственного сын вдовы Владимир в первую мировую войну не подлежал призыву в России, поэтому он записался добровольцем во французскую армию, чтобы защищать дорогие ему идеалы свободы, равенства и братства. Эти убеждения не позволили ему вернуться в Россию, чтобы участвовать в гражданской войне. Поляков остался в Париже, куда привез из Белграда молодую жену, поступившую танцовщицей в труппу той же «Русской оперы».

Следующие годы были для нашей семьи очень тяжелыми. Из-за нехватки денег родители, имевшие на руках новорожденных дочерей Ольгу и Татьяну, переезжали во все более дешевые и похожие на свинарники гостиницы. Чтобы заработать на жизнь, отец устроился работать разрезным торговцем. Со временем Поляковы подыскали съемную двухкомнатную квартиру в бедном парижском районе Клиши, где появилась на свет моя сестра Милица, а затем и я — 10 мая 1938 года.

Папа и мама гордились тем, что все их дочери выбрали актерскую стезю. К несчастью, отец успел увидеть лишь первый из восьмидесяти фильмов с моим участием — вышедшую на экраны в 1949 году картину Жана Гере «Летняя буря». Он умер в 1952 году, когда мне было всего 13 лет.

Семнадцать лет спустя, в 1969 году, я была на съемках в России, и моя мама решила навестить меня — и родину. Мы смогли посетить Смольный, ставший штаб-квартирой КПСС в Ленинграде. Нам разрешили побывать там без сопровождающих, и мама долго рассказывала мне об этом здании. В конце прогулки к нам присоединилось 15-20 тамошних работников, которые с раскрытыми ртами слушали ее рассказы о временах, когда там учились дочери лучших русских фамилий. Это было восхитительно.

Подготовил
Максим ТОКАРЕВ,
соб. корр. «Комсомольской правды» —
специально для «Вечернего клуба»
Женева
По материалам французских СМИ

ФОТО ВАЛЕРИЯ ПЛОТНИКОВА

Парижское издательство «Файярд» выпустило книгу «Мой вишневый сад», написанную знаменитой французской актрисой Мариной Влади — Мариной Владимировной Поляковой. Как и изданная в России книга «Владимир, или Прерванный полет», посвященная памяти ее мужа Владимира Высоцкого, новое произведение Марины Влади создано в жанре романа-воспоминания, героями которого стали реальные люди — два поколения ее предков, оставивших заметный след в истории и культуре России и Франции.